

Чичкина Мария Валерьевна

НУЛЕВОЙ ЭКФРАСИС: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье затрагивается актуальная для литературоведения тема нулевого экфрасиса. Утверждается мысль о важности анализа нулевого экфрасиса для глубинного понимания художественного мира произведений. Проводятся аналогии между исследованиями Т. А. Касаткиной, которая обнаруживает "иконы" в эпилогах романов Ф. М. Достоевского, и новеллой Г. Флобера "Простая душа", где в одном из эпизодов "проявляется" нулевой экфрасис - пьета.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 192-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.139-31

Филологические науки

В статье затрагивается актуальная для литературоведения тема нулевого экфрасиса. Утверждается мысль о важности анализа нулевого экфрасиса для глубинного понимания художественного мира произведений. Проводятся аналогии между исследованиями Т. А. Касаткиной, которая обнаруживает «иконы» в эпизодах романов Ф. М. Достоевского, и новеллой Г. Флобера «Простая душа», где в одном из эпизодов «проявляется» нулевой экфрасис – пьета.

Ключевые слова и фразы: экфрасис; нулевой экфрасис; подтекст; библейские смыслы; икона; пьета.

Чичкина Мария Валерьевна

Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина
tchitchkok@yandex.ru

НУЛЕВОЙ ЭКФРАСИС: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Понятие нулевого экфрасиса появилось в литературоведении сравнительно недавно. О данном виде экфрасиса пишет М. Нике в статье «Типология экфрасиса в “Жизни Климса Самгина” М. Горького» (2002) [5], а также Е. В. Яценко в статье «“Любите живопись, поэты...” Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель» (2011) [12]. Теория нулевого экфрасиса на данный момент находится в стадии своего активного становления. Целью нашей статьи является попытка углубления представления об этом художественном приеме, а также прояснение его смыслообразующей функции на примере повести Г. Флобера «Простая душа».

По поводу нулевого экфрасиса Е. В. Яценко отмечает, что он похож на аллюзию, поскольку «лишь указывает на отнесенность реалий словесного текста к тем или иным художественно-образительным явлениям» [Там же].

Как пишет исследовательница, нулевой экфрасис может быть миметическим и немиметическим. В первом случае «подразумевается, что читателю известен референт, на которого указывает автор, и он самостоятельно перенесет характеристики референта на художественные реалии словесного текста» [Там же]. Данный тип экфрасиса имеет образительную функцию. Другой вид нулевого экфрасиса – немиметический. Суть данного типа экфрасиса заключается в том, что важными оказываются не качества произведений искусства, но прежде всего их присутствие. Собственно, произведение искусства в данном случае не показывается, а описывается коллекция.

Как отмечает Е. В. Яценко, нулевой экфрасис является характеристикой первичного экфрасиса, который «представляет собой описание того или иного визуального объекта, которое встречается впервые в тексте» [Там же]. И нулевой экфрасис необходимо отличать от вторичного экфрасиса, который повторяет, продолжая и расширяя, либо просто называя, упоминавшийся в тексте ранее экфрастический мотив [10, с. 398]. Важно также не смешивать понятия нулевого экфрасиса и микроэкфрасиса, поскольку последний является вариантом вторичного экфрасиса и представляет собой «лишь краткое упоминание, нередко даже намек на ранее встречавшийся в тексте мотив» [12].

Другой исследователь М. Нике связывает нулевой экфрасис с таким тропом как сравнение. И нулевым он называется именно экфрасис-сравнение. М. Нике приводит примеры из романа М. Горького, где повествователь часто сравнивает персонажей с той или иной иконой. «Во всех этих сравнениях экфрасис как таковой, то есть в виде описания, – нулевой: подразумевается, что читатель знает эти иконы или Мадонну немецкого художника, и сам перенесет их отличительные черты на персонажей романа», – пишет М. Нике [5, с. 125]. Анализируя данное явление, исследователь также отмечает, что живопись здесь выполняет зеркальную функцию. Нечто описывается как картина и с помощью глаголов движения картина оживает.

С точки зрения функций, нулевой экфрасис имеет сходства с обычным экфрасисом. Так, Ю. В. Шатин подчеркивает мысль о референциальной природе экфрасиса: «Экфрасис становится метаязыковой рефлексией по поводу метафорического содержания картины, он принципиально не образителен, а референциален, поскольку сокращает дистанцию между различными семиотическими сущностями и включает в изображенный мир картины эксплицированную точку зрения созерцающего субъекта», – пишет исследователь [11]. Ю. В. Шатин считает, что экфрасис всегда составляет единое целое с сюжетом и мотивами произведения.

Исследовательница Е. А. Постнова выделяет характерологическую функцию экфрасиса, связанную также с интерпретативной природой экфрасиса. Под характерологической функцией исследовательница обозначает взаимосвязи, которые наблюдаются между литературными героями и образами с картины. По мнению Е. А. Постновой, в данном контексте экфрасис становится одним из инструментов создания образов в произведении [8, с. 19]. И в этом смысле экфрасис описывает и открывает с новой стороны представленные в литературном произведении образы. Происходит сопоставление героев произведения и образов, отображенных на картине, за счет чего изменяется и расширяется видение персонажей. Данное наблюдение подтверждается все большим количеством новых литературоведческих исследований, где экфрасис предстает чем-то вроде ключевой точки, углубляющей и перевертывающей реальность художественного произведения.

Как уже упоминалось, исследования, связанные с нулевым экфрасисом, становятся все более популярными в современном литературоведении. Так, можно отметить работы Т. А. Касаткиной о творчестве Ф. М. Достоевского. Исследовательница пишет, что в большинстве романов писателя «словом творится не что иное, как православный образ, икона» [3]. Литературовед обнаруживает иконы или образы в эпизоде

произведений Ф. М. Достоевского. Т. А. Касаткина замечает, что на последней странице романов писателя присутствует икона Христос-Пантократор. Помимо этого, иконы оказываются нарисованными и текстами эпилогов [Там же]. Например, исследовательница замечает, что образ Сонечки в финале романа «Преступление и наказание» представлен как воплощение иконы Божьей Матери. Она являет собой идею спасения в зримом виде, которая заключена, по мысли Ф. М. Достоевского, в соединении с Живым Богом [Там же]. Так, прежде Раскольникова Соню сумели «увидеть» каторжники, она «явилась» им. Анализируя отношение каторжников к Соне, исследователь отмечает, что здесь развивается «нечто особенное». «Приветствие каторжников вполне соответствует “явлению”: “все снимали шапки, все кланялись...” Называют они ее “матушкой”, “матерью”, любят, когда она им улыбается – род благословения. Ну и – конец венчает дело – явленный образ Богоматери оказывается чудотворным: “К ней даже ходили лечиться”», – замечает Т. А. Касаткина [Там же]. Впоследствии Богоматерь является Раскольникову. «Вдруг подле него очутилась Соня. Она подошла едва слышно и села с ним рядом. Было еще очень рано, утренний холодок еще не смягчился. На ней был ее бедный, старый бурнус и зеленый платок. Лицо ее еще носило признаки болезни, похудело, побледнело, осунулось. Она приветливо и радостно улыбнулась ему, но, по обыкновению, робко протянула ему свою руку» [2, с. 422], – пишет Ф. М. Достоевский. Анализируя образ Сони в данном отрывке, Т. А. Касаткина приходит к выводу, что явленная в романе Раскольникову икона – это «Споручница грешных».

Литературовед подчеркивает, что тексты Ф. М. Достоевского насыщены смыслами, находящимися именно в «подтексте». И экфратические описания оказываются связаны с данным подтекстом и могут быть вскрыты заинтересованным читателем. Они оказываются проводниками иного, божественного, погружают читателя в мир первообразов и сталкуют воспринимającego с метафизической сущностью романов Ф. М. Достоевского.

Нечто схожее присутствует и в новелле Г. Флобера «Простая душа». Исследователями давно отмечался библейский подтекст данного произведения. Например, Р. Г. Назиров называл главную героиню новеллы Фелиситэ «неузнанной святой» [4, с. 156], а Ю. В. Полухина связывала эту новеллу в рамках «Трех повестей» с актуализацией третьей ипостаси Святой Троицы – Святого духа [7, с. 126].

Внимательный анализ флоберовского текста обнаруживает присутствие нулевого экфрасиса. Так, изображение центрального персонажа новеллы Фелиситэ соотносится с образом Пресвятой Девы Марии. В главной героине произведения прослеживаются определенные черты, характерные для первообраза, например, она добра, скромна, бескорытна. Г. Флобер подчеркивает в ней материнский аспект (несмотря на то, что у Фелиситэ нет собственных детей). Так, Фелиситэ заботится о детях госпожи Обен, словно является им родной матерью. И если в произведениях Ф. М. Достоевского «проявляются» православные иконы, то у Г. Флобера как последователя иной христианской традиции в тексте появляется «пьета». Это характерный для творчества художников Средневековья и Ренессанса жанр живописи – картина, на которой изображается сцена оплакивания Иисуса Христа. Описание поведения и позы Фелиситэ в ситуации, когда она узнала о смерти любимого племянника Виктора, напоминает образ Девы Марии, скорбящей о Христе. «Фелиситэ упала на стул, прислонившись головой к перегородке, и закрыла веки, <...> – Бедный мальчик! – повторяла она с поникшей головой, с бессильно повисшими руками...», – так описывает состояние героини Г. Флобер [9, с. 109]. В данном эпизоде можно проследить сходство в образе Фелиситэ и Девы Марии на «Пьете» С. Боттичелли.

Стоит отметить, что в текстах Ф. М. Достоевского и Г. Флобера обнаруживается определенное «родство» в подтексте. Речь идет, прежде всего, о библейских смыслах, которыми насыщены произведения обоих писателей. И в том, и в другом случае появляется нулевой экфрасис, который выполняет различные функции. Так, он не только помогает увидеть глубинную сущность героев и посмотреть на них с иной точки зрения, но и соединяет читателя с подтекстом.

Таким образом, разработка теории нулевого экфрасиса видится перспективным направлением современного литературоведения. Анализ нулевого экфрасиса в его взаимосвязях с сюжетом, композицией, мотивами способствует более глубокому пониманию скрытого смысла произведений и психологических характеристик героев.

Список литературы

1. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума. М., 2002. С. 5-23.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Наука, 1970. 808 с.
3. Касаткина Т. А. Образы и образа [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/redkol/kasat/book/b16.html (дата обращения: 10.03.2015).
4. Назиров Р. Г. Пародии Чехова и французская литература // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: сб. статей. Уфа, 2005. С. 150-158.
5. Нике М. Типология экфрасиса в «Жизни Климата Самгина» М. Горького // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума. М., 2002. С. 123-134.
6. Петрочук О. Сандро Боттичелли. М.: Искусство, 1984. 224 с.
7. Полухина Ю. В. Три повести Флобера: хронологическая структура, фигуры пространства и использование в произведениях образа «слова» // Вестник ПСТГУ. Сер. Филология. 2006. Вып. 2. С. 124-134.
8. Постнова Е. А. Экфрасис в творчестве В. А. Каверина 1960-1970-х гг.: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2012. 169 с.
9. Флобер Г. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Правда, 1956. Т. 4. 406 с.
10. Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 400 с.
11. Шатин Ю. В. Ожившие картины: экфрасис и диегезис [Электронный ресурс] // Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/literature1/shatin-04.htm> (дата обращения: 28.01.2014).
12. Яценко Е. В. «Любите живопись, поэты...». Экфрасис как художественно-мировоззренческая модель [Электронный ресурс] // Вопросы философии. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=427&Itemid=52 (дата обращения: 10.03.2015).

ZERO ECOPHRASIS: MODERN PROSPECTS FOR RESEARCH**Chichkina Mariya Valer'evna***Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
tchitchkok@yandex.ru*

The article touches on the relevant for the literary criticism problem of zero ecphrasis. The author argues for the importance of zero ecphrasis analysis for deeper understanding the artistic world of literary works. The paper draws analogies between the studies by T. A. Kasatkina who discovers "icons" in the epilogues of F. M. Dostoyevsky's novels and the short story by G. Flaubert "A Simple Heart" where in one of the episodes a zero ecphrasis - pietà manifests itself.

Key words and phrases: ecphrasis; zero ecphrasis; subtext; biblical meanings; icon; pietà.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье мы рассматриваем актуальный и малоизученный концепт «государство» в современном российском политическом дискурсе. В результате проведенного исследования и анализа многочисленного эмпирического материала мы пришли к выводу, что в рамках политического дискурса концепт «государство» репрезентируется посредством таких концептуальных признаков, как «государство – это общество», «государство – это машина» и «государство – это страна».

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; концепт; государство; страна; общество; машина; концептуальный признак.

Шакова Белла Мулидовна*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
bellashakova@mail.ru***ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО»
В РАМКАХ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]**

Политический дискурс является, как известно, типом институционального дискурса, для которого характерны определенные ключевые концепты, к которым относится и концепт «государство».

Актуальность рассмотрения концепта «государство» заключается в том, что он занимает центральное место в политической концептосфере и представляет собой основополагающую категорию мира политики. В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова дается следующее определение слову *государство*.

1. Политическая форма организации общества во главе с правительством и его органами, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры.

2. Страна с определенной формой политической организации. Государство представляет собой институт власти, стоящий в центре всего политического. Помимо этого, важность государства проявляется в том, что вокруг него группируются все остальные политические институты [11, с. 223].

Политический дискурс направлен на упорядочивание политической реальности и создание перспектив ее развития, на расстановку политических сил в обществе. Подобное целостное представление мира политики возможно при помощи обращения к концепту «государство» как к важнейшему составляющему политической концептосферы. «Государство – это один из способов организации и формализации мира политического. Оно является носителем политической власти, которая приведена в институционализированную форму и в этом качестве играет определяющую роль в реализации отношений власти» [1, с. 45].

В результате анализа эмпирического материала нами были выделены следующие концептуальные признаки.

1. «Государство – это общество».

Важной составляющей рассматриваемого признака является противопоставление «государство – общество». Особенностью данной оппозиции является ее двусторонний характер: взаимодействие способно идти как в направлении «государство – общество», так и «общество – государство», таким образом, совмещая в себе одновременно два противопоставления.

В случае оппозиции «государство – общество» взаимодействие субъектов политического общения имеет положительную коннотацию. Так, в ее рамках политики, олицетворяющие государственную власть, используют в своих выступлениях тактику, направленную на сближение с большей частью представителей общества. Рассмотрим примеры:

Эксперты отмечают, что это редкий случай, когда инициатива с мест привела к развитию на федеральном уровне и заключению партнерских отношений между активными гражданами и государством [13, с. 8];